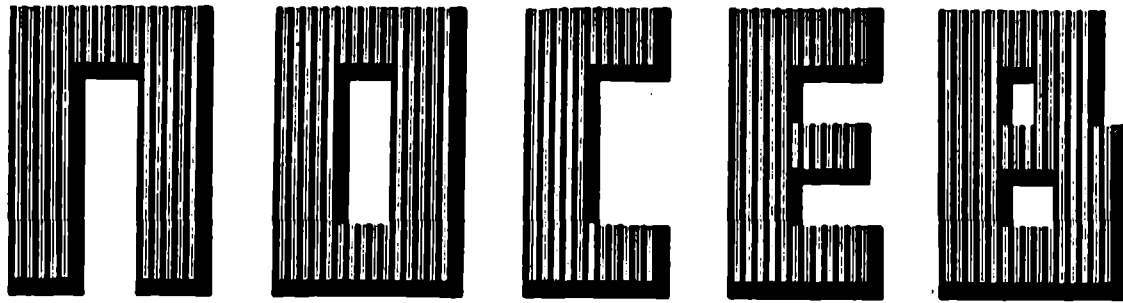

ГОД ИЗДАНИЯ XV
№ 7 (666)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
15 ФЕВРАЛЯ 1959

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 15 Nr. 7 (666)

Russische Wochenzeitung • POSSEV—Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 15. 2. 1959

Тяжелый выбор на перепутье

К окончанию внеочередного XXI съезда КПСС

В «Правде» от 7 и 8 февраля опубликованы политическая резолюция XXI съезда КПСС по докладу Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы» и сами контрольные цифры, утвержденные съездом. Все это представляет огромную писанину, занимающую 11 газетных страниц.

В настоящее время в стране проходят собрания партийного актива, посвященные итогам внеочередного XXI съезда. 11 февраля задала тон московская городская организация КПСС. На собрании ее актива с докладом о XXI съезде выступил первый секретарь МК Устинов. Принятая собранием резолюция, касаясь «антипартийной группы», перечисляет имена Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина, Шепилова, но не упоминает имен Первухина и Сабурова. В тот же день состоялось собрание актива Ленинградской областной организации, на котором с докладом выступил первый секретарь обкома Спиридонов. Резолюция собрания требует «усиления идейно-политической и массовой работы».

Ныне, когда опубликованы все официальные материалы съезда, можно высказать некоторые мысли о значении съезда.

Несмотря на довольно пусто-рожные речи делегатов, внеочередной XXI съезд КПСС можно назвать съездом тяжелого тревожного раздумья над будущим коммунистической власти, коммунистического строя.

И самый созыв съезда был вызван тем, что послесталинская власть в своем «ползучем эмпиризме» доползла до перепутья. До перепутья дошел хрущевский ревизионизм.

Смерть, коснувшаяся Сталина, тронула и его хитроумную, казалось навечно сработанную, систему политического «перпетуум-мобиле». «Перпетуум-мобиле» забарахлило. Народ шевельнулся к борьбе за свои права. Среди наследников Сталина произошла затяжная драка за власть. При драке был искорен кан наиважнейший агрегат сталинского «перпетуум-мобиле» — органы тотального террора. Победили умеренные ревизионисты — те, кого ныне принято называть хрущевской группой, кто составляет большинство в ЦК КПСС.

«Умеренные» признали своей генеральной линией «ползучий эмпиризм»: сохраняя диктатуру и ее самые главные черты, «породниться с народом» (выражение Жегалина в речи на XXI съезде) через уступки. Что касается марксистской теории, то их взгляд на нее получил в практике действий приблизительно такое выражение: пусть лучше гибнет теория, чем погибать нам самим.

Фантастическая извилистая линия власти в послесталинское время и особенно в период после XX съезда всем известна. Но все-таки ее главной приметой во внутренней политике были уступки народным требованиям, игра в «либерализацию».

Ничто не остается без последствий. Это плохо понимал Сталин, воображавший, что политика — это только игра с массами, с их психологией, с историей, которую можно всегда прекратить и все вернуть в прежнее состояние.

«Игра» сталинских наследников до сих пор имела результатом не

только «замутнение» марксистско-ленинской теории, развязывание свободомыслия и частно-собственной стихии, но и структурные изменения и сдвиги в народной психологии, рождение новых идей.

Раз рожденное к жизни — стремится к развитию. И это страшит диктатуру, подошедшую к исчерпанию уступок, которые ее природа и ее инстинкт самосохранения позволяют сделать.

Отсюда — тяжелое перепутье, выражаемое XXI съездом.

Теоретически есть три пути перед властью.

1. Путь «возвращения в прежнее состояние» — по Сталину и к Сталину. Но в самом же начале этого пути — и на весьма длинном его отрезке — череда барьеров, которые власть в ее нынешней «спортивной форме» может и не взять, и наверняка не возьмет. Мы уже упоминали структурные изменения и сдвиги в народной психологии. Упомянем еще такой барьер, как отсутствие подчиненного единой воле сталинского аппарата тотального террора, воссоздать который — при нынешних настроениях правящего слоя и его реальном участии во власти, в политическом «делании» — едва ли возможно. И вообще реки не бегут вспять — даже в воображении коммунистических эмпириков!

Нет серьезных оснований считать, что XXI съезд избрал этот путь.

«Культ личности» Хрущева, «увязанный» с новым потоком проклятий в адрес «антипартийной группы» сталинских консерваторов и догматиков — это скорее признание неизбежности курса XX съезда — не по форме, а по существу.

Культ личности — еще не синоним личной, бесконтрольной диктатуры. «Культ личности» Хрущева, с именем которого связаны «вольности», полученные правящим слоем, — это сговор для обороны этих «вольностей», против посягновений «реставраторов», против опасности новых расколов, угрожающих самой власти правящего слоя, добровольное соглашение, чтобы за партию говорило одно лицо, а не «базар», при сохранении за правящим слоем реального участия во власти и «делании» политики. Это — закономерное увенчание коммунистической иерархии, однако, отнюдь не обязательно означающее «личную диктатуру», тем более сталинского типа.

В то же время нельзя отбрасывать такую возможность, что при чрезвычайных обстоятельствах, в припадке отчаяния, правящая клика может ухватиться за оружие массового террора и вручить свою судьбу «диктатору». Можно предвидеть, что это, при всех условиях, будет означать канун гибели режима.

2. Путь продолжения политики «ползучего империализма», при более или менее истощенном резерве возможных уступок.

Думается, что этот путь во внутренней политике и принят XXI съездом, ибо другого, приемлемого по условиям обстановки и по настроениям правящего слоя, пути перед ним и не было.

Путь этот не обеспечивает власти перспектив. Она еще может обещать «утробный» коммунизм и на этом еще может некоторое время пользоваться кредитом и «выезжать» в изголодавшейся стране. Возможно какое-то повышение жизненного уровня в результате выполнения семилетки. Но свободы это не прибавит ни грамма. Следовательно, раз рожденное к жизни — будет стремиться расти.

Оно будет расти тем более, если люди — пусть в какой-то мере — освободятся от коромысла давящих на них материальных невзгод. Оно будет расти по мере того, как туманный, и по этой причине еще для кого-то обольстительный коммунизм будет обнаруживаться как фарс и полное духовное рабство.

В «конце» этого пути не может быть ничего иного, как решительного противостояния и схватки

двух въжристаллизовавшихся сил — свободы и диктатуры. Но еще до этого партии, попавшую в непролазные исторические тупики, потрясут новые расколы, которые ослабят ее перед «последним и решительным».

3. Путь «снятия всех противоречий» распространением коммунистической системы по всему миру военным путем.

Военный вариант решения вопроса, независимо от субъективных настроений тех или иных частей правящей олигархии, несомненно, представляется самым соблазнительным, поскольку очевидно, что второй путь не сулит ей никакого выхода и даже не обещает спасения. В этом плане, рассматривая теперь утвержденные съездом контрольные цифры, мы можем повторить то, что писали еще в прошлом году при первом известии о созыве съезда:

«Перспективный план», выносимый на обсуждение и утверждение XXI съезда, — это новые пушки под чехлом успокоительных обещаний народу «догнать и перегнать США по производству продукции на душу населения».

Хрущев свои «надежды» выразил в следующей формуле:

«... когда СССР превратится в первую промышленную державу мира, когда могучей индустриальной державой мира станет Китайская Народная Республика, а все вместе социалистические страны будут выпускать свыше половины мировой промышленной продукции, международная обстановка коренным образом изменится... Настолько очевидным будет новое соотношение сил, что даже самым твердым империалистам станет ясной безнадежность любой попытки развязать войны против социалистического лагеря. Опираясь на мощь лагеря, миролюбивые народы мира смогут тогда заставить (выделено нами.— Ред.) воинствующие круги империализма отказаться от планов новой мировой войны».

В переводе с эзоповского языка на нормальный это значит, что правящая клика КПСС лелеет мечту семилеткой подготовить решительный военный поход.

Развитие в нашей стране таково, что народ уверенно может смотреть в будущее. Дело идет к народной победе над режимом насилия. Развитие революционных процессов приблизит эту победу. Но страшная угроза над страной висит со стороны воинственности обреченной власти, которой мерещится «снятие всех противоречий» путем войны.

Это в особенности и обязывает все революционные и оппозиционные силы России искать снятия этой смертельной опасности на путях ускорения революции.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

По причине технического характера, этот номер «Посева» выходит с опозданием.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Внеочередной XXI съезд КПСС. — А. Артемов. Идейные положения доклада Хрущева. — Н. Рутыч. Ревизионизм в КПСС на XXI съезде. — Лев Дубравин. Визит в КГБ (фельетон). — Л. З. «Факты» Хрущева и действительность Свободного мира. — А. Аркадьев. За что расстрел? — О. Краковский. Фельетоны Кольцова и современность. — А. Н. Арабы и «социалистический лагерь». — Е. Андреевич. — Югославия и XXI съезд КПСС. — А. Райкин. Корреспондент «Правды» избрал правду.